

ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ НА РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Движение за новую культуру (1911–1920 гг.) стало чрезвычайно важным поворотным пунктом для современной истории Китая. Примерно ко времени Движения Четвертого мая (1919) общественное сознание китайского народа начало постепенно претерпевать значительные изменения: от криков нескольких интеллектуалов до борьбы всей нации. Система ценностей культурного сознания также постепенно претерпевала трансформацию: «наука» и «демократия» стали главными темами общества, распространился марксизм. В это время глубоко укоренившийся национальный характер культурного сознания был в определенной степени преобразован, и народ постепенно освобождался от тысячелетнего авторитаризма. Все эти изменения отражали пробуждение самосознания нации в исторических условиях того времени, и современная система общественного сознания постепенно создавалась через подрыв и реконструкцию традиционного культурного сознания. Важной особенностью Движения за новую культуру стало решение задач трансформации культурных средств – языковых символов и популяризации просторечного языка, что привело к унификации китайского языка и письменности.

Движение за новую культуру было освободительным движением, направленным против феодализма. В Китае его инициировало небольшое число передовых интеллектуалов, наиболее выдающимися представителями которых в 1915 году были Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Лу Сюнь и Ху Ши. Значение Движения за новую культуру было тройным: идеологически оно боролось против феодализма и распространяло дух западной демократии и свободы; в культурном плане оно разрушило господство старой феодальной культуры и расширило общение между Востоком и Западом, что привело к более глубокому пониманию Запада в Китае; в политическом плане оно воспитывало патриотов китайской нации и внесло значительный вклад в продвижение политической демократии в Китае.

Литературные и интеллектуальные изменения как результат Движения за новую культуру в некотором смысле имеют исторические прецеденты. Во времена поздней династии Чжоу (около 1046–256 гг. до н.э.) в Китае наблюдалось очень значительное литературное и интеллектуальное развитие. В письменный словарь того времени было добавлено много новых компонентов местного языка. В эпоху династии Тан (618–907 гг.) произошла важная литературная реформа, известная как «Движение древних текстов». Были разработаны новые стили поэзии и прозы, а также новое буддистское направление – дзен-буддизм. При династии Сун (960–1279) возникли одна за другой различные неоконфуцианские школы, доминирующее положение в китайской литературе получили прозаические жанры, в поэтических произведениях стала проявляться народная стилистика. В эпоху правления династии Юань (1271–1368) расцвели новые формы драмы. Во время династии Мин (1368–1644 гг.) длинные романы и короткие рассказы на простонародном языке приобрели огромную популярность. Позднее при династии Цин (1644–1911), чтобы заполнить «пустоту прошлого», возникло изучение классической науки, текстология.

Несмотря на эти прецеденты Движение Четвертого мая было уникальным как по широте своей деятельности, так и по глубине своего значения. Китайские интеллектуалы впервые

осознали необходимость перестройки китайской цивилизации. До контакта с современным Западом китайская цивилизация никогда не подвергалась серьезному вызову со стороны иностранных сил, за исключением влияния индийского буддизма. И хотя буддизм тесно затрагивал многие аспекты интеллектуальной и социальной жизни Китая, он в меньшей степени влиял на его основные политические и экономические системы. Многовековой научный и иной прогресс Запада, а также многие другие факторы, обусловленные социальными различиями между двумя сторонами, сделали влияние Запада на Китай гораздо более значительным.

После «опиумных» войн 1840–1842 и 1856–1860 гг., доказавших неустойчивость западных держав к неограниченной торговле на всей территории Китая, включая торговлю опиумом, ведущие представители китайской интеллигенции начали осознавать, что Китаю действительно необходимо учиться у западной науки и техники, хотя они по-прежнему считали, что традиционные институты и традиционное мышление Китая превосходят западные и поэтому не нуждаются в реформах. Однако после китайско-японской войны 1894–1895 гг., когда Китай потерпел поражение от Японии, первая фаза реакции китайской интеллигенции на западную цивилизацию подошла к концу. С этого времени молодые китайские интеллектуалы, учитывая достижения реставрации Мэйдзи в Японии, считали, что помимо изучения научных методов Китай должен подражать правовым и политическим системам Запада; при этом они по-прежнему настаивали на том, что китайские философские основы, этические концепции и принципы, лежащие в основе традиционного общества, которые они считали более фундаментальными и существенными, не должны быть изменены. Чжан Чжидун просто и лаконично выразил это понятие в 1898 году фразой: «Средняя школа – это тело, западное обучение – это применение» [1, с. 41-42]. И все же Стодневная реформа 1898 года не смогла довести до конца начатую реформу правовой и политической систем, а Синьхайская революция 1911–1912 гг. осуществила лишь ее часть. После свержения монархии и установления Китайской Республики усиление власти военачальников и две попытки восстановления имперской системы доказали, что прогресс будет затруднен, если реформировать только правовую и политическую системы без проведения других изменений.

Наступил третий этап – эпоха Движения Четвертого мая. В ходе этого движения зарождающаяся интеллигенция не только открыто выступала за необходимость внедрения западной науки и техники, правовых и политических систем, но и заявляла, что традиционная китайская философия, этические концепции, естественные науки, социальные доктрины и институты должны быть полностью переоценены и воссозданы с учетом достижений таких секторов на Западе. Это была широкая, страстная попытка свергнуть основные элементы застойной старой традиции и заменить ее совершенно новой культурой.

Литературная революция в Китае началась с революции в поэзии. «Поэтическая революция» пропагандировалась в Китае в течение нескольких лет. Почти все политические реформаторы, принимавшие участие в Стодневной реформе 1898 года, были молодыми поэтами, некоторые из них также были сторонниками «поэтической революции». Программа реформ одного из ведущих китайских мыслителей Ху Ши только вывела Движение Четвертого мая на новый этап. Как он вспоминал, в 1919 году его взгляды на «поэтическую революцию» во многом основывались на его собственных теориях экспериментализма и литературной эволюции. Эти теории были основаны на уроках, извлеченных из истории китайской литературы и европейского Возрождения. Мы видим, что на господина Ху также могло повлиять американское литературное движение 1910–1920-х гг. С тех пор, как в 1912 году журнал Гарриет Монро (1860–1936) «Poetry: A Magazine of Verse» начал выходить в свет, новое поэтическое движение потрясло весь американский литературный мир. К 1917 году некоторые даже считали новую поэзию «первым национальным искусством Америки». В этот период поэты прерий, поэты-имажисты, новые лирики и экспериментаторы, начали публиковать свои основные произведения. Период с 1912 по 1918 год в Америке называют «поэтическим ренессансом», и 1920-е годы действительно стали новой эрой не только для американской поэзии, но и для американской литературы и мысли. Как написал один американский историк:

«Это был век американского Возрождения, – сказал Эзра Паунд, – итальянское Возрождение по сравнению с ним было просто бурей в чашке. Все в этом веке было новым: новые женщины, новый гуманизм, новое искусство, новый национализм, новая свобода, даже новая история, как выразились Робинсон и Бирд» [2, с. 176].

Именно в эту творческую и вдохновляющую эпоху Ху Ши и другие сторонники реформы литературного образования во время Движения Четвертого мая учились в США. Этот дух новаторства перетек и в новую эру в Китае. Создание новой китайской литературы во время Движения Четвертого мая было также заслугой студентов, вернувшихся из Японии. Во-первых, несмотря на то, что тогдашняя китайская литература в значительной степени подражала русской и западной литературе в плане техники и тематики, большинство произведений, доступных китайским читателям в период Движения за новую культуру, были переведены с японского языка. Во-вторых, влияние японской литературы на стиль новой китайской литературы того времени также было очевидным. Например, «стиль Лян Цичао», который был довольно популярен среди писателей в начале Движения Четвертого мая, несет на себе явные следы японского письма. Многие из ведущих литераторов, участвовавших в создании новой китайской литературы, такие как Лу Сюнь (псевдоним Чжоу Шурэна) и его брат Чжоу Цзуорен, учились в Японии. Известный китайский писатель Го Моруо однажды сказал: «Большая часть китайской литературной сцены была построена японскими студентами» [3, с. 54]. На самом деле литературные реформы в Японии, особенно появление новой поэзии и нового мышления, которые оказали глубокое влияние на китайские реформы, опередили Китай всего на несколько лет.

Следует особо отметить те художественные биографические произведения (жизнеописания), которые были плодом Литературной революции в плане развития жанра, – они оказали значительное влияние на литературный мир того времени, способствуя более глубокому развитию литературных реформ. Например, «Мои воспоминания» китайского поэта Дай Ваншу, опубликованные в 1929 году, которые, можно сказать, являлись либеральной поэтической биографией с эстетикой прозы, повлияли на стиль его «Дождливой аллеи», представляющей собой идеальное сочетание французского символизма и традиционной китайской поэтической образности. Поэтические произведения Дай Ваншу получили широкое признание в литературном мире благодаря своей сосредоточенности на отображении реальности. Ду Хэн, один из основателей литературного объединения «Новолуние» (1924–1930), и Ай Цин, всемирно известный китайский поэт, выразили свои похвалы, при этом литературный критик Ду Хэн даже сказал, что создание поэмы показало возможности развития новой поэзии, «найдя обширный и бурный путь» [4, с. 49-56].

Другими словами, художественные жизнеописания того времени в виде биографий людей не только отражают отдельные моменты Движения за новую культуру, но и являются незаменимым источником исторической информации для его изучения. В частности, в таких биографических описаниях новое культурное движение представлено двумя основными способами:

во-первых, через биографии его сторонников и пионеров, где воссоздается среда, в которой зародилось, началось и получило развитие Движение за новую культуру. Чэнь Дусю и Ху Ши, как и Цай Юаньпэй, Цянь Сюаньтун, Лу Сюнь, Ли Дачжао, Лю Ханон и Чжоу Цзуорен, были ведущими сторонниками и идейными вдохновителями нового культурного движения. Когда «Автобиография Шианя» Чэнь Дусю [5, с.695-704] была написана в 1937 году (тогда ее автор находился в заключении в Нанкине) и была напечатана в единственном экземпляре в 1938 году, издатель Ван Мэнцзоу сказал: «Значение публикации “Автобиографии Шианя” для современной истории, особенно для молодежи, самоочевидно. Будущие поколения, несомненно, узнают что-то новое из автобиографии человека, возглавлявшего эпоху» [6, с. 366-374]. Действительно, рассказ в автобиографии о годах становления Чэнь Дусю, особенно о постепенном созревании его идей, полезен для понимания причин, побудивших его выступить в поддержку нового культурного движения.

Сорок автобиографий Ху Ши начинаются со времени свадьбы его родителей, охватывают его детство и юношеские занятия и продолжаются до публикации «Размышлений о литературной реформе» в 1917 году, когда он присоединился к Литературной революции. Это незаменимый рассказ из первых уст о начале литературных реформ. В 1948 году была опубликована биография Лу Сюня, написанная Ван Шицзином, объемом в 400 000 слов, которая подтолкнула к новой отправной точке в изучении жизненного и творческого пути Лу Сюня и стала его первой биографией. Она также заложила прочную основу для понимания будущими поколениями личностного становления Лу Сюня, особенно той важной роли, которую он сыграл в период Движения Четвертого мая;

во-вторых, когда сами биографии ключевых фигур отражают развитие и глубокое влияние Движения за новую культуру. Юй Дафу, Шэнь Цунвэнь, Линь Ютань, Ба Цзинь, Сюй Чжимо, Дин Линь и Ху Епин, которые составляли костяк нового культурного движения, имели или автобиографии или свои биографии, написанные другими авторами и переданные им. Эти жизнеописания погружают в контекст времени и изображают историю жизни своих героев, отражая изменения в обществе и ход развития нового культурного движения. В биографиях личностей Цзяня показано глубокое влияние нового культурного движения того времени, а также рассказывается об эволюции жизненной траектории биографа. Так, Лу Инь была активной участницей Движения за новую культуру, известной писательницей Движения Четвертого мая и одной из «трех великих талантливых женщин Фучжоу» (вместе с Бин Синь и Линь Хуэйинь). Ее статья «Эмансипация женщин в Китае», опубликованная в 1924 году в журнале «MinDuo», была направлена против феодальных ритуалов, «пережитков» и «суеверий», связанных с неравенством женщин. «Автобиография Лу Инь» [7, с.438-439], состоящая из восьми частей, опубликованная в 1934 году, представляет собой яркий рассказ о ее жизни, особенно о трансформации ее мышления и ее литературной эволюции под влиянием Движения за новую культуру, отражающий один из аспектов глубокого влияния нового культурного движения на молодежь ее времени.

Когда редакцию журнала «Новая молодежь», который к этому времени фактически стал органом печати Коммунистической партии Китая, в июле 1922 года закрыли, тогда в конце 1923 года Движение за новую культуру подошло к концу. Однако влияние нового культурного движения на литературу было далеко не исчерпано. Как продукт Литературной революции родилась, развивалась и находилась под влиянием этого движения китайская биография, которая еще не раз станет неисчерпаемым объектом исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чжан Чжидун. Убеждение учиться. Создание школы / Чжан Чжидун. – Пекин, Конвергентный источник текста, сентябрь 2015. – С. 41–42.
2. Коммаджер, Г. С. Рост американской республики / Г. С. Коммаджер. – Лондон : Оксфорд Университи Пресс, 1969. – 176 с.
3. Продолжение литературного трактата Го Моруо «Танец столов» // Полное собрание сочинений Го Моруо. – Т. 16: Литература. – Пекин : Изд-во народной лит., 1989. – 54 с.
4. Ду Хэн. Предисловие / Ду Хэн // Полное собрание сочинений Дай Ваншу. – Под ред. Дай Лянчжэня. – Ханчжоу : Чжэцзянское изд-во лит. и искусства, 1989. – С. 49–56.
5. Чэнь Дусю. Автобиография Шианя / Чэнь Дусю. – Шанхай : Шанхайское народное изд-во, 2016. – С. 695–704.
6. Шэнь Тишина. Биографический очерк о Чэнь Дусю / Шэнь Тишина. – Аньхой : Изд-во Аньхойского ун-та, 2007. – С. 366–374.
7. Хуан Луинь. Автобиография Лу Инь / Хуан Ин. – Шанхай : Первое изд-во, 1934. – С. 438–439.